

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1323–1350.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 4 (2025): 1323–50.

Публикация

УДК 94(470)“1906–1907”

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-9>

<https://elibrary.ru/hvaazz>

**«...Жалобу ... как недоказанную оставить без последствий»:
постановления о правонарушениях чинов Вятской городской полиции
(1906–1907 гг.)**

Сергей Михайлович Рязанов

Пермский институт ФСИН России,

Пермь, Россия,

s_ryazanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Sergei M. Ryazanov

Perm Institute of the FPS of Russia,

Perm, Russia,

s_ryazanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Аннотация. В публикации приведена серия однородных документов (постановлений) из фонда Вятского городского полицейского управления, хранящихся в Центральном государственном архиве Кировской области. В первом документе рассматривается жалоба М.А. Вожегова и М.Е. Михеева на то, что у них отобрали вещи и деньги, а также нанесли побои в полицейской части г. Вятки. Однако расследование показало законность действий полиции, а жалоба на побои была отвергнута по формальным основаниям. Во втором документе рассматривается жалоба И.Н. Лубнина на избиение и вымогательство денег полицейским городовым при задержании. Однако факт медицинского освидетельствования не был подтвержден следствием, а свидетели утверждали, что потерпевший упал с обрыва, отчего и получил травмы и царапины. В последнем документе задержанный вор М.И. Кощенков жалуется на нанесение побоев, но на этот раз не простым городовым, а кандидатом на классную должность Леонтьевым. Свидетели, в том числе сокамерник М.И. Кощенкова, это не подтвердили. И даже независимый свидетель, врач А.А. Малевинский, был склонен видеть причины жалобы в психическом состоянии пациента, а следов физических побоев не обнаружил. Источники публикуются в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (2022). Во вступительной статье дается формально-количественный анализ жалоб на полицейских. Поясняется, что большинство из них были необоснованными, а публикуемые в данной подборке документы типичны для делопроизводства полицейских

© Рязанов С.М., 2025

© Ryazanov S., 2025

управлений. Кроме того, представлена краткая биография подписанта всех трех документов вятского полицмейстера М.А. Вернеева (1869–1927), освещены археографический фонд и историография документов о правонарушениях полиции, специфика передачи текста при публикации.

Ключевые слова: городской, делопроизводство, коррупция, полицейский стражник, побои, полицмейстер, пристав

Для цитирования: Рязанов С.М. «...Жалобу ... как недоказанную оставить без последствий»: постановления о правонарушениях чинов Вятской городской полиции (1906–1907 гг.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1323–1350, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-9>; EDN: HVAZZ

“...The Complaint . . . Should Be Left without Consequences as Unproven”: Resolutions on the Offenses Committed by the Vyatka City Police Officials (1906–1907)

Abstract. The publication quotes a series of homogeneous documents (resolutions) from the fonds of the Vyatka City Police Department that is stored in the Central State Archive of Kirov Oblast. The first document examines a complaint filed by M.A. Vozhegov and M.E. Mikheev about taking away their things and money as well as beatings in the Vyatka police station. However, the investigation showed the legality of the actions of the police, and the complaint about the beatings was dismissed on formal grounds. The second document examines a complaint filed by I.N. Lubnin about the beating and extortion of money by a policeman during the arrest. However, the fact of medical examination was not confirmed by the investigation, and the witnesses claimed that the victim had fallen off a cliff and received injuries and scratches. In the last document, detained thief M.I. Koshchenkov complains about the beatings as well, but that time, it was not a simple police officer who had done it, but candidate for a class position Leont'ev. The witnesses including his cellmate did not confirm it. Even doctor A.A. Malevinskii, an independent witness, was inclined to see the reasons for the complaint in the patient's psychological state and did not find any traces of physical beatings on him. The sources are published in accordance with the Methodological Recommendations for the Publication of Archival Documents in Printed Form (2022). The introductory article presents the formal quantitative analysis of complaints against police officers. It is explained that the majority of those complaints were groundless, and the documents published in the present selection are typical for the records management of police departments. Moreover, the article contains a brief biography of Vyatka Police Chief M.A. Verneev (1869–1927), the signatory of all three documents. The article also touches upon the archaeography and historiography of the documents about the offences committed by the police and the principles of reproducing the published text are discussed in.

Keywords: policeman, records management, corruption, police guard, beatings, police chief, police officer

For citation: Ryazanov, S.M. “...The Complaint . . . Should Be Left without Consequences as Unproven”: Resolutions on the Offenses Committed by the Vyatka City Police Officials (1906–1907).” *Historia Provinciae* – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 4 (2025): 1323–50, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-9>; EDN: HVAZZ

Археографический фонд полиции Российской империи сегодня достаточно широк. Заметный скачок в его развитии произошел в последние годы. Если в преддверии празднования 200-летия МВД (2002 г.) вышло только два крупных сборника документов («Новгородские полиция, милиция и органы внутренних дел»¹ и «Служить Отечеству честь имею: сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – начале XXI вв.»²), то накануне и после празднования 300-летия полиции (2018 г.) число сборников и хрестоматий о полиции различных регионов России составило уже около десятка: «История полиции Крыма»³, «История полиции Ставропольского края»⁴, «Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922)»⁵ и др. Нередко исторические источники публиковались в качестве приложений к монографиям о полиции, которые также выходили в последние несколько лет в большом количестве. Однако юбилейный характер не мог не наложить отпечатка на эти издания. Документы о правонарушениях полиции, которые, в действительности, составляют значительную долю как местного делопроизводства, так и работы центральных судебно-административных органов, почти не нашли в них отражения. Самым крупным тематическим изданием документов о преступлениях полицейских до сих пор остается подготовленная А.С. Козловым публикация 43 исторических источников из фонда Екатеринбургского окружного суда в сборнике «Источник и его интерпретации» (2008 г.)⁶.

Еще меньше внимания проявляют археографы к источникам по истории полиции Вятской губернии. Несмотря на то, что формирование фонда началось

¹ Новгородские полиция, милиция и органы внутренних дел. 1733–2000 годы: сборник документов и материалов / составители А.К. Богданов, М.П. Петров. Великий Новгород: НовГУ, 2001.

² Служить Отечеству честь имею: сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – начале XXI вв. / составители А.М. Селиванов, Н.П. Рязанцев, Ю.Г. Салова и др. Ярославль, 2002.

³ История полиции Крыма / составители Ю.В. Микитюк и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.

⁴ История полиции Ставропольского края / составители С.Н. Гонтарь и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.

⁵ Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922): сборник документов и материалов / под редакцией Г.В. Мордвинцева и др. Уфа: ДизайнПресс, 2016.

⁶ Козлов А.С. «...А урядник Пантюшев стал требовать от меня, чтобы я под гармонию плясал с медвежатами» (12 дел Екатеринбургского окружного суда начала XX в. о преступлениях нижних полицейских чинов) // Проблемы истории России. Вып. 7. Источник и его интерпретации / под редакцией А.Т. Шашкова и др. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 375–479.

еще в 1997 г. с публикации в сборнике «Из истории Вятских спецслужб и полиции» двух рапортов вятского полицмейстера М.А. Вернеева⁷, в дальнейшем он пополнился лишь одной работой 2021 г. о ревизиях уездной полицейской стражи Вятской губернии, проведенных Г.П. фон Медемом в 1906 и 1909 гг.⁸

В подобной археографической ситуации публикация документов о правонарушениях чинов вятской городской полиции выглядит вполне оправданной. При этом у представленных ниже судебных актов есть важное отличие от тех, что были ранее обнародованы А.С. Козловым, поскольку во всех трех публикуемых постановлениях жалобы на чинов полиции признаны безосновательными.

Если археография документов о правонарушениях полиции достаточно бедная, то их историография является гораздо более широкой. Развитие ее началось еще в начале XX в. с весьма тенденциозных трудов либеральных юристов. Не обошли ее вниманием и современные историки. В огромном потоке монографий и статей, увидевших свет в 2016–2018 гг., тема противоправных действий полицейских чинов, по названной выше причине, не получила должного освещения, однако в предшествующий период был проведен существенный анализ сохранившегося делопроизводства о подобных правонарушениях. Не имея возможности осветить их все, рассмотрим только исследование правонарушений вятских полицейских. Эти материалы изучали такие авторы, как С.А. Трушков и С.В. Любичанковский. Первый из них полагал, что в пореформенный период «контроль губернских властей за деятельностью чиновников в уездах был по-прежнему весьма поверхностным»⁹. Второй же автор прямо говорил, что уральские губернские власти покрывали коррупцию и другие правонарушения полицейских. «Система «административной гарантии» делала чиновника ответственным лишь постольку, «поскольку этого хочет начальство», – утверждал он. На основе формально-количественного анализа данных о расследовании правонарушений полиции правлениями Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний в конце XIX – начале XX в. С.В. Любичанковский пришел

⁷ Из истории Вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): материалы докладов и документы научно-практической конференции (Киров, 25 мая 1996 г.) / под редакцией В.Е. Мусихина. Киров: Триада-С, 1997. С. 145–147.

⁸ Рязанов С.М. «...Ибо не погрешат против присяги служить верой и правдой»: полицейская стража Вятской губернии глазами барона Г.П. фон Медема (1906, 1909 гг.) // Культурный код. 2021. № 4. С. 80–89.

⁹ Трушков С.А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. Киров: ВСЭИ, 2003. С. 111.

к выводу, что до суда доводилось только 13 % всех рассматриваемых дел о полицейских чиновниках, а с 1907 г. той же привилегии удостоились и нижние чины полиции¹⁰. Аргумент об «административной гарантии» может звучать убедительно лишь в том случае, если все жалобы на полицейских или, как минимум, значительная и неизменная во времени их часть, содержали объективные и судебнодоказуемые факты преступлений, которые властями систематически замалчивались.

Однако анализ источников, в том числе формально-количественный, это никак не подтверждает. Во-первых, само по себе доведение дела до суда прямо не связано с фактической виновностью полицейского или судебной доказуемостью его вины. Так, в 1915–1916 гг. Оренбургским и Уфимским губернскими правлениями было доведено до суда Казанской судебной палаты почти равное количество дел о преступлениях нижних чинов уральской полиции (чуть более 50-ти в каждой). При этом виновными было признано 77 % уфимских полицейских и ни одного оренбургского¹¹. Во-вторых, число принципиально недоказуемых жалоб на чинов полиции в начале XX в. менялось. Так, в годы Первой мировой войны появилась новая категория жалоб на нижних чинов полиции от обиженных шинкарщиков и шинкарщиц. В 1915 г. они составляли 6 % от всех жалоб на полицейских Пермского уезда¹². Из-за отсутствия независимых свидетелей, кроме понятых, которые явно были в хороших отношениях с полицейскими, доказать злоупотребления при обыске, даже если они и правда имели место, было невозможно. К сожалению, никакие количественные данные не могут свидетельствовать, насколько объективным было внутреннее содержание жалоб. Однако можно обратиться к приведенным ниже примерам расследований в Вятской городской полиции.

В первом документе действия по изъятию вещей и денег у подозреваемых были вполне законны, а жалоба на побои, которые возможно и имели место, была отвергнута по формальным причинам. Сведения, изложенные во втором документе, также были опровергнуты многочисленными свидетелями, хотя и

¹⁰ Любичанковский С.В. Становление и развитие неформальных объединений уральского губернского чиновничества в конце XIX – начала XX вв. // Acta Slavica Iaponica. 2010. Т. 28. С. 28–30.

¹¹ О судимости чинов полиции по Оренбургской губернии. 1914–1916 гг. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 112. Д. 194, ч. 32. Л. 6–7, 11–12, 18–19, 22–23, 28–29, 31–32, 36–37, 41–42, 45–46, 50–51, 55–56, 60–61, 65–66, 69–70, 74–75, 78–79, 83–84, 86–87; О судимости чинов полиции по Уфимской губернии. 1914–1916 гг. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 112. Д. 194, ч. 57. Л. 31–32, 40–41, 44–45, 50–51, 54–55, 59–60, 90–91.

¹² Журналы общего присутствия Пермского губернского правления, протоколы дознаний. 1913–1916 гг. // Государственный архив Пермского края. Ф. 132. Оп. 3. Д. 73. Л. 1–357.

не вполне «независимыми». Очевидно, что и в суде виновность городского не могла быть доказана. Еще более интересным является последний документ, в котором присутствует независимый от полиции свидетель – доктор. Интеллигенция, в том числе врачи, находилась в начале XX в. в резко антагонистических отношениях с властью вообще и полицией в частности¹³, а потому скорее была склонна занять сторону потерпевшего. В данном же случае доктор не диагностировал у вора никаких следов побоев, ни от полиции, ни от подельников, а поведение жалобщика объяснил психическими проблемами.

Таким образом, фильтр внутреннего расследования и расследования губернского правления существовал скорее, чтобы защитить судебные палаты от чрезмерного количества дел о служебных правонарушениях, нежели для защиты самих правонарушителей. Когда губернатор действительно не желал «выносить сор из избы», он не прибегал к этому рычагу, а вместо официального расследования проводил «негласное», по результатам которого мог предложить полицейскому подать прошение об отставке «по домашним обстоятельствам».

Разумеется, это не значит, что все жалобы на чинов дореволюционной полиции были безосновательными. Так, даже в массиве документов, три постановления из которого представлены в настоящей публикации, встречаются подтверждения противоправного поведения сотрудников полиции. Например, постановлением вятского полицмейстера жалоба на нанесение 14 апреля побоев постовым городовым К.К. Корякиным была оставлена без последствий не в связи с «голословностью», а в силу того, что городской за данный проступок уже был уволен¹⁴. А дознание от 15 июля 1905 г. о присвоении тем же городовым денег при аресте передано на рассмотрение Вятского губернского правления как обоснованное¹⁵.

Интересна в связи с затронутой темой судьба чиновника, чья подпись стоит под всеми тремя документами, Михаила Аполлоновича Вернеева (1869–1927). Он начал карьеру в 1886 г. со службы вольноопределяющимся 8-го Эстляндского полка. В 1901 г. вышел в отставку с присвоением чина капитана. С этого времени занимал различные руководящие должности в

¹³ Змеев М.В. Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. На материалах Пермской губернии. Пермь: Издательство ПГТУ, 2006. С. 97.

¹⁴ Постановление вятского полицмейстера об оставлении жалобы И.Н. Колупаева на нанесение ему 14 апреля побоев постовым городовым К.К. Корякиным без последствий. 30 апреля 1907 г. // Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 721. Оп. 1. Д. 635. Л. 48.

¹⁵ Постановление вятского полицмейстера о предоставлении в Вятское губернское правление дознания о городовом К.К. Корякине, присвоившем деньги при аресте И.Ф. Балежина. 15 июля 1907 г. // ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 635. Л. 49, 49 об.

полиции Вятской губернии. 28 апреля 1906 г. назначен на пост вятского полицмейстера. Известен непримиримой и эффективной борьбой с революционным движением, получившей название «вернеевщины». В 1908 г. был переведен на должность сарапульского уездного исправника. Однако после того, как его покровитель, губернатор С.Д. Горчаков, был переведен на аналогичную должность в Калужскую губернию, М.А. Вернеев сначала был вынужден уйти в отставку, а затем предстал перед судом, лишившим его в 1911 г. всех прав за вымогательство подарков¹⁶. Таким образом, судьба данного чиновника подтверждает тот факт, что если жалобы на полицейских были действительно обоснованными, то добиться справедливости было возможно, причем не только в отношении простых городских, но и гораздо более влиятельных фигур.

Разумеется, информация, содержащаяся в публикуемых документах, выходит за рамки истории полиции и демонстрирует повседневность Вятки, быт социальных низов и маргиналов, а потому не менее интересна будет историкам преступности и краеведам.

Документ публикуется в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (2022). Стилистика документа сохранена, пунктуация, орфография и разделение на абзацы при передаче текста изменены на современные. Ошибки и опечатки, не влияющие на понимание текста, устранены без каких-либо оговорок. Для раскрытия сокращений использован знак квадратных скобок. Заголовки документов составлены публикатором. Делопроизводственные пометы при передаче текста, в соответствии с «Рекомендациями», не учтены. Резолюции и пометы, как и в оригинальных документах, переданы в конце публикации. Единственное отступление от «Рекомендаций» ВНИИДАД – в соответствии с требованиями журнала примечания по тексту и по содержанию не разделены между собой и приведены со сквозной нумерацией в подстрочных примечаниях.

¹⁶ Мусихин В.Е. Деятельность Вятской полиции в начале XX века // Из истории Вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): материалы докладов и документы научно-практической конференции (Киров, 25 мая 1996 г.) / под редакцией В.Е. Мусихина. Киров: Триада-С, 1997. С. 44–50.

Интересна дальнейшая судьба М.А. Вернеева. Известно, что в 1927 г., работая в газете «Красная Татария» (г. Казань), бывший полицмейстер был осужден за растрату казенных денег. Когда же выяснилось дореволюционное прошлое этого человека, он был приговорен к высшей мере наказания (См.: Любимов В.А. О забытом памятнике на Кирпичной и революционере Дерендяеве // Родная Вятка. Краеведческий портал. URL: <https://rodnaa-vyatka.ru/blog/515/119569> (дата обращения: 09.01.2025)).

Документ № 1

Постановление Вятского городского полицейского управления об оставлении жалобы М.А. Вожегова и М.Е. Михеева на действия полиции без последствий
24 дек. 1906 г.

1906 года декабря 24 дня Вятское городское полицейское управление, рассмотрев сего числа переписку, возникшую по жалобе мещанина гор[ода] Слободского Михаила Алексеева Вожегова и крестьянина Вятского уезда, Чепецкой волости, дер[евни] Чежек Матвея Егорова Михеева. (Так в документе. – С. Р.)

Обстоятельства дела: в прошении, поданном господину прокурору Вятского окружного суда от 2 ноября, Вожегов и Михеев жалуются на то, что в ноябре месяце 1905 года они, будучи в публичных домах, были взяты ночным обходом в присутствии бывшего пристава 1 части Гребенкина¹⁷ в арестантскую при первой части, где при обыске у них были отобраны деньги, от Вожегова – 4 руб[ля] 2 коп[ейки] и Михеева – 21 руб[ль], и взяты приставом Гребенкиным, причем на другой день, по приказанию пристава Вавилова¹⁸, с Михеева были сняты валенки и галоши, стоящие 6 руб[лей] 10 коп[еек], после чего вновь были посажены в арестантскую, где и просидели до вечера следующего дня голодом, и будто бы им городовые нанесли побои.

Помощник пристава 1 части г. Вятки Вавилов данным отзывом 25 ноября объяснил, что 8 ноября 1905 года, из дома терпимости¹⁹ были доставлены в арестантскую при 1 части, в пьяном виде, для вытрезвления, слободской мещанин Михаил Алексеев Вожегов и крестьянин Вятского уезда, Чепецкой волости, дер[евни] Белых-Чежек. (Так в документе. – С. Р.) Матвей Егоров Михеев, при обыске у которых оказались деньги, у Вожегова – 4 руб[ля] 2 коп[ейки] и Михеева – 21 руб[ль]. При производстве дознания о способе приобретения этих денег выяснилось, что таковые были похищены означенными лицами у неизвестного крестьянина до 40 руб[лей] и что из этих денег Михеевым истрачено на покупку валеных сапог и галош 6 руб[лей], остальные деньги, а также сапоги с галошами Вожегова и Михеева были отобраны и затем 10 апреля 1906 года с дознанием за нерозыском потерпевшего переданы городскому судье 2 участка гор[ода] Вятки на распоряжение. Вожегов и Михеев содержались в арестантской при 1 полицейской части до вытрезвления и не более суток, и что им побоев никто не наносил.

¹⁷ Гребенкин Василий Павлович – в 1906 г. губернский секретарь, помощник глазовского уездного исправника.

¹⁸ Вавилов Андрей Григорьевич – в 1906 г. не имеющий чина помощник пристава 1 части г. Вятки.

¹⁹ Далее зачеркнуто: в 1 часть.

Бывший пристав 1 части гор[ода] Вятки, а ныне помощник глазовского уездного исправника Гребенкин, данным отзывом на имя глазовского уездного исправника объяснил то же самое и кроме того добавил, что на другой день по освобождении из-под ареста Вожегова и Михеева, последние заявления о побоях, нанесенных им городскими не делали, а также не заявили и потом.

По рассмотрению всей переписки Полицейское управление находит следующее: 1) Вожегов и Михеев были взяты из публичных домов в арестантскую при первой части в пьяном виде до вытрезвления; 2) деньги, найденные при них, оказались по дознанию покраденными у неизвестного человека; 3) отобранные вещи с деньгами препровождены городскому судье 1 участка гор[ода] Вятки на распоряжение 10 апреля 1906 года; 4) о нанесенных побоях потерпевшие Выжегов и Михеев заявлений приставу своевременно не делали, а потому жалобу оставить без последствий, о чем и объявить означенным Вожегову и Михееву через пристава 1 части гор[ода] Вятки, копию с постановления представить прокурору Вятского окружного суда.

Полицмейстер Вернеев

И[справляющий] д[олжность] секретаря Ожегов²⁰

1907 г. 3 января настоящее постановление нам объявлено.

За неграмотного Михеева, по его просьбе, расписался Николай Яковлев Васильев

Михаил Вожегов 2 января 1907 года

Пристав 1 части города Вятки Н. Зубарев²¹

Помета карандашом на обороте листа: [В]ожегов²² в тюрьме

ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 635. Л. 1, 1 об. Подлинник. Машинопись.

Документ № 2

Постановление Вятского городского полицейского управления об оставлении жалобы И.Н. Лубнина о нанесении ему побоев стражником С.В. Демаковым без последствий

13 янв. 1907 г.

1907 года января 13 дня Вятское городское полицейское управление слушало переписку, возникшую по жалобе крестьянина Слободского уезда, Сезеневской вол[ости], села Поджернова Ивана Николаева Лубнина о нанесении ему побоев около домов терпимости на Большехлыновской улице стражником Демаковым;

²⁰ Ожегов Георгий Михайлович – в 1906 г. не имеющий чина временно исполняющий обязанности секретаря Вятского городского полицейского управления.

²¹ Зубарев Николай Семенович – в 1906 г. титулярный советник, пристав 1 части г. Вятки.

²² Первая буква фамилии стерлась.

причем в подтверждение своей жалобы сослался на свидетеля стражника Ковязина.

Обстоятельства дела: Лубнин в прошении, поданном вятскому губернатору 23 ноября 1906 года, заявил, что 16 ноября около 12 ч[асов] ночи он вышел из домов (так в документе. – С. Р.) терпимости с неизвестным человеком по имени Александром. На углу Большехлыновской и Никитской улиц стоял постовой стражник Ковязин, который сказал ему, чтобы он проходил и при этом будто бы обругал его, что Лубнину не понравилось, и он в свою очередь обругал Ковязина. Ковязин дал тревожный свисток, на который к нему явился с угла Николаевской и Большехлыновской улиц постовой стражник Демаков, последний будто бы кинулся на Лубнина и ударил его сначала по лицу, а потом сшиб с ног. Лубнин, вырвавшись от Демакова, побежал по направлению к селу Хлыновке в прилегающий овраг, но, будучи настигнут Демаковым, вновь подвергнулся избиению обнаженной пашкой и в таком виде был доставлен в арестантскую при 2 полицейской части, по дороге куда стражник Демаков будто бы просил у Лубнина денег, в чем ему означенный Лубнин отказал, а потому опять был избит Демаковым.

В прошении своем Лубнин заявил, что нанесенные ему побои были настолько тяжки, что он ничего не мог делать долгое время и что ему пришлось обратиться за медицинской помощью к врачу Кантеру²³.

Прошение Лубнина и произведенное дознание по этому поводу секретарем Вятского губернского правления г[осподином] Шубиным²⁴ при предписании Вятского губернского правления от 30 декабря 1906 года за № 2440 было прислано на распоряжение вятского полицмейстера, согласно 1085 ст. Уст[ава] угол[овного] судопр[оизводства]²⁵.

Из произведенного дознания усматривается следующее: пеший стражник Вятского отряда Владимир Макаров Ковязин при допросе секретарем губернского правления г[осподином] Шубиным показал следующее: 16 ноября в 11 ½ ч[асов] ночи, стоя на посту на углу Никитинской и Большехлыновской ул[иц], увидел трех неизвестных людей, которые махались руками и как бы боролись между собою, и когда он сказал, чтобы они проходили поскорее, один из них отделился и ушел, а двое других начали ругаться площадной бранью и

²³ Кантер Хаим-Меер Вульфович – в 1907 г. земский врач 4 участка Вятского уезда, проживавший в г. Вятке.

²⁴ Шубин Яков Александрович – в 1907 г. надворный советник, кавалер орденов Анны и Станислава 2 степени, секретарь Вятского губернского правления.

²⁵ Согласно ст. 1085 Устава уголовного судопроизводства 1892 г. донесения и сообщения о преступлениях по должности обращались к тому начальству, от которого зависело определение обвиняемого к должности.

бросились на него, причем один из них оборвал у него крючок у шинели, а другой схватился за шапку и оборвал португую, но шашки вытащить у него ему не удалось. В то же время один, оказавшийся Лубниным, замахнулся на него стамеской. На тревожный свисток, данный Ковязиным, выбежал из домов (так в документе.— С. Р.) терпимости сторож Семен и с угла Большехлыновской и Николаевской ул[ицы] стражн[ик] Демаков. Товарищ Лубнина скрылся, а Лубнин, пробегаючи мимо штабелей леса, скрылся здесь и найден был лежащим у опушки леса на горе, с которой он при приближении его, Ковязина, и стражника Демакова кубарем скатился в овраг, может быть в это время нанес себе какими-нибудь сучками те раны, которые у него оказались на лице и руках. При сопровождении Лубнина денег у него Демаков никаких не просил и дорогою ему побоев никто не наносил.

Стражник Степан Васильев Демаков при допросе секретарем Губернского правления г[осподином] Шубиным показал, что 16 ноября он стоял на посту на углу Большехлыновской и Николаевской улиц и около 11 ½ ч[асов] ночи услышал тревожный свисток от публичных домов, на который тотчас же поспешил и увидал издали убегающих двух человек. Один из них скрылся, а другой побежал по направлению к селу Хлыновке, за которым погнался он и затем Ковязин. При задержании и сопровождении Лубнина он, Демаков, его не бил и никаких денег у него не просил.

Обходный сторож крестьянин Вятского уезда, Сулаевской вол[ости] Андрей Никандров Холмогоров, караульщик у дома терпимости Новоселовой кр[естьянин] Вятского уезда, Кстининской волости Адриан Данилов Лагунов и служащий дома терпимости Суходоевой кр[естьянин] Вятского уез[да] Пальничной волости Семен Яковлев Буторин при допросе секретарем Губернского правления г[осподином] Шубиным показали, что Лубнину стражники Демаков и Ковязин побоев не наносили; напротив, сам Лубнин, когда ему было сделано предупреждение о прекращении безобразия и пения песен, замахивался на стражника Ковязина стамеской, хватал его за грудь, причем оборвал крючки шинели.

Пеший стражник Григорий Евстигнеевич Вылегжанин, бывший при арестантской в то время, когда привели Лубнина, показал, что в арестантской Лубнина никто не бил; относительно же царапин, которые имелись на руках у него, он сам высказался, что вероятно, получил при падении с горы во время задержания стражниками.

Из отношения врача 4 участка Вятского уездного земства Кантера на имя Вятского губернского правления от 19 декабря 1906 г. видно, что крестьянин Иван Лубнин к нему за медицинской помощью не обращался.

Принимая во внимание, что жалоба Лубнина не подтвердилась и по показанию, указанным самим Лубниным свидетелем Ковязиным (так в документе.— С. Р.), стражник Демаков побоев ему не наносил, Полицейское управление ПОСТАНОВИЛО: жалобу Лубнина как недоказанную оставить без последствий, о чем ему объявить через пристава 2 части, а также объявить стражникам Демакову и Ковязину, с припровождением копии постановления.

Полицмейстер Вернеев

И[справляющий] д[олжность] секретаря Ожегов

ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 635. Л. 15–16. Подлинник. Машинопись.

Документ № 3

Постановление вятского полицмейстера об оставлении жалобы М.И. Кощенко на нанесение побоев помощником пристава 1 части г. Вятки Леонтьевым²⁶ без последствий

30 июля 1907 г.

1907 года июля 30 дня вятский полицмейстер, рассмотрев представленное приставом 2 части г. Вятки при переписке от 16 мая сего года за № 2720 дознание, по прошению запасного нижнего чина из крестьян Казанского уезда, Алатской волости, села Соловцова, Михаила Иванова Кощенко, поданному на имя судебного следователя Вятского окружного суда по гор[оду] Вятке, о нанесении ему, Кощенко, побоев помощником пристава г. Вятки Леонтьевым после арестования его 5 февраля с[его] г[ода] в доме Попова, на Копанской улице с краденным мануфактурным товаром, при дознании в канцелярии части, нашел, что, как видно из объяснения помощника пристава 1 части г. Вятки Леонтьева, Кощенко был арестован не им, а помощником пристава 2 части г. Вятки Пузыревым²⁷ при 2 полицейской части; он, Леонтьев, состоя в это время кандидатом на полицейскую должность во 2 части, лишь встретился с ним на другой день после арестования его при посещении административных арестованных в общей камере для арестованных, где Кощенко при разговоре по поводу кражи мануфактурного товара со ст[анции] Вятка обратился с просьбой к Леонтьеву поговорить с ним в канцелярии о подробностях этой кражи, так как в арестантской опасался других арестантов.

Из рассказов свидетелей: старшего городского 2 части Федора Лимонова, сторожа канцелярии городского 2 части Евдокима Носкова и сторожа арестантской городского 2 части Александра Нанкина, что арестованный

²⁶ Вероятно, речь идет о Леонтьеве Петре Ильиче – не имеющем чина, которого в 1907 г. перевели исполняющим обязанности пристава в г. Малмыж.

²⁷ Пузырев Григорий Дмитриевич – не имеющий чина, в 1907 г. помощник пристава 2 части г. Вятки.

Кощенков при расспросах в канцелярии в присутствии их сознался в краже товара добровольно и никаких побоев и притязаний ему никто не наносил; неоднократно высказывал им, что его сильно избили товарищи при дележе краденного товара; через три дня после ареста Кощенков явился в часть вечером с просьбой вновь приютить в арестантской и жалобой, что его в обжорном²⁸ (хлебном) ряду и на квартире, где он ранее проживал, опять сильно избили за то, что он украл у других участников кражи, но назвать лиц, нанесших ему побои, отказался, опасаясь, что его после смогут еще избить сильнее; на другой день с Кощенковым сделалось дурно, и он был отправлен в больницу; отбывающего наказание под арестом по постановлению г[осподина] губернатора кр[естьяни]на Слободского уезда Сезеневской волости села Поджорнова Ивана Николаева Лубнина, что Кощенков со дня его задержания и до дня отправления в больницу находился в одной камере с ним о нанесении ему кем-либо из чинов полиции побоев ничего не говорил, да и не было заметно, а напротив, высказывал, что с ним обращаются при дознании очень вежливо и даже один из помощников пристава обещал ему две бутылки пива за то, что он указал других участников кражи; неоднократно высказывал, что при дележе товара пьяные его товарищи сильно били, почему и не хочет уходить из арестантской, и что после ухода его в обжорный ряд возвратился, сказал, что его вновь сильно избили, и на вид сделался каким-то странным, почему и был отправлен в больницу; старший врач психиатрического отделения губернской больницы Малевинский²⁹ на запрос по этому делу сказал, что при приеме Кощенкова в отделении наружных знаков побоев, о нанесении которых в полиции он заявлял, не обнаружено, а обнаружено ушное гноетечение³⁰, проседание барабанной перепонки³¹ в левом ухе и по временам раздражительность и склонность к гневным аффектам, но причин появления этого не определил.

На основании изложенного постановил: согласно 1087 ст.³² Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства] 1892 г. жалобу Кощенкова как

²⁸ Ряд на рынке, где продавалась готовая еда.

²⁹ Малевинский Александр Александрович – в 1907 г. коллежский советник, старший врач психиатрического отделения Вятской губернской больницы.

³⁰ Гнойный отит – воспалительное заболевание уха бактериальной природы.

³¹ Перфорация барабанной перепонки – осложнение, вызываемое отитом.

³² Согласно ст. 1087 Устава уголовного судопроизводства 1892 г., после рассмотрения объяснений обвиняемого и следствия о его действиях начальство или разрешало дело административным порядком, или выходило с представлением о предании обвиняемого суду.

неподтвердившуюся оставить без последствий, о чем и объявить ему через пристава 1 части г. Вятки под расписку на сем постановлении.

Полицмейстер Вернеев

Резолюция полицмейстера: Настоящее постановление препровождаю для исполнения пристава 1 части города Вятки. Июля 30 дня 1907 года. № 2344.

Полицмейстер Вернеев

Зачеркнутая резолюция пристава 1 части: За нерозыском Кощенкова в 1 части поручение с постановлением для розыска и надлежащего исполнения представлено г[осподину] пристава 2 части гор[ода] Вятки «...» (так в документе. – С. Р.) августа 1907 г. № 4446.

Резолюция пристава 1 части: Прошу господина старшего врача психиатрического отделения Вятской губернской земской больницы уважить меня, по какой причине просьба об объявлении настоящего постановления находящемуся на излечении в больнице Кощенкову осталась неисполненной и почему самая бумага возвращена в смятом виде. «21» августа 1907 г. № 4446. Пристав 1 части г. Вятки Глушков³³.

ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 635. Л. 62–63 об. Подлинник. Рукопись.

³³ Глушков Михаил Ильич – в 1907 г. коллежский асессор, пристав 1 части г. Вятки, в 1908 г., после перевода М.А. Вернеева стал вятским полицмейстером.

Nowadays, the archaeographical collection of the police of the Russian Empire is rather large. A significant breakthrough in its development has been done in the recent years. While only two large collections of documents were published on the eve of the 200th anniversary of the Ministry of Internal Affairs (2002) (*Novgorod Police, Militia, and Internal Affairs Agencies*¹ and *I Have an Honor to Serve the Fatherland: Documents on the History of the Internal Affairs Bodies of the Yaroslavl Region in the Late 18th – Early 21st Centuries*²), the number of collections and anthologies devoted to the police of Russia's different regions amounted to about a dozen in anticipation and after the celebration of 300 years of the police (2018) (*History of the Police of Crimea*³, *History of the Stavropol Region Police*,⁴ 'The Police Authorities of the Ufa Province in the Turning Years of History 1894–1922')⁵ and others. Quite often, historical sources were published as appendices to the monographs about the police that have been issued in a great number over the last few years as well. Nevertheless, the anniversary nature could not help but influence these editions. The documents about the offences committed by the police (which, in fact, comprise a significant part of both the local records and the work of central judicial administration) were hardly mentioned in them. The largest themed publication of documents about the crimes committed by the police is still the collection of 43 historical sources from the fonds of Yekaterinburg district court prepared by A. Kozlov in the volume *A Source and Its Interpretation* (2008).⁶

Archaeographers pay even less attention to the sources on the history of the Vyatka governorate police. Despite the fact that the formation of the collection started with the publication of two reports of Vyatka Police Chief M. Verneev in the handbook

¹ A.K. Bogdanov, and M.P. Petrov, comps., *Novgorod Police, Militia, and Internal Affairs Agencies. 1733–2000: A Collection of Documents and Materials* [in Russian] (Veliky Novgorod: NovGU, 2001).

² A.M. Selivanov, N.P. Ryazantsev, Yu.G. Salova, et al., comps., *I Have an Honor to Serve the Fatherland: Documents on the History of the Internal Affairs Bodies of the Yaroslavl Region in the Late 18th – Early 21st Centuries* [in Russian] (Yaroslavl, 2002).

³ Yu.V. Mikityuk et al., comps., *History of the Police of Crimea* [in Russian] (Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2018).

⁴ S.N. Gontar' et al., comps., *History of the Stavropol Region Police* [in Russian] (Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2018).

⁵ G.V. Mordvintsev et al., eds., *Law Enforcement Agencies of Ufa Governorate in the Turning Points of History (1894–1922): A Collection of Documents and Materials* [in Russian] (Ufa: DizainPress, 2016).

⁶ A.S. Kozlov, "'...And Constable Pantyushev Began to Demand That I Dance with the Bear Cubs to the Accordion' (12 Cases of the Yekaterinburg District Court of the Early 20th Century on Crimes of Lower Police Ranks)" [in Russian], in *Problems of History of Russia*, iss. 7, *A Source and Its Interpretations*, ed. A.T. Shashkov et al. (Yekaterinburg: Volot, 2008), 375–479.

*From the History of the Vyatka Special Services and Police*⁷ back in 1997, later on it was replenished with only one work dated 2021 about the inspection of the uyezd police guards in Vyatka Governorate by G. von Medem in 1906 and 1909.⁸

The publication of the documents about the offences committed by the Vyatka city police officials looks quite justified in such an archaeographic situation. Moreover, there is an important difference between the judiciary acts presented below and the ones published earlier by A. Kozlov because the complaints against police officials were found groundless in all three publications.

While the archaeography of the documents about the offences committed by the police is quite poor, their historiography is much larger. Its development began at the beginning of the 20th century with highly biased works of liberal lawyers. Contemporary historians paid attention to it as well. In the abundant flow of monographs and articles published in 2016–18, it was not duly highlighted for the reasons mentioned above. However, a substantial analysis of the extant records of police offences was made in a previous period. Unable to highlight all of them, we will consider only the research of the offences committed by the Vyatka police. These materials were examined by such authors as S. Trushkov and S. Lyubichankovskii. The former believed that “the control of the provincial government over the officials’ activities in the uyezds was still rather superficial”⁹ in the post-reform period. The latter directly claimed that the Ural governorate authorities had covered up corruption and other offences committed by policemen. He asserted, “The system of ‘administrative guarantees’ made an official responsible so much as the authorities wanted it.” On the basis of a formal quantitative analysis of the data on the investigation of the offences committed by the police that were conducted by the administration of the governorates of Vyatka, Orenburg, Perm, and Ufa in the late 19th – early 20th centuries, S. Lyubichankovskii concluded that only 13% of all the cases against police officials were brought to court. Moreover, the lower ranks of the police were granted that privilege in 1907 as well.¹⁰ The argument

⁷ V.E. Musikhin, ed., *From the History of the Vyatka Special Services and Police (the Second Half of the 19th – the First Half of the 20th Centuries): Proceedings and Documents of the Scientific and Practical Conference, Kirov, May 25, 1996* [in Russian] (Kirov: Triada-S, 1997), 145–47.

⁸ S.M. Ryazanov, ““...For They Will Not Sin against the Oath to Serve Faithfully and Truly’: The Police Guard of Vyatka Governorate through the Eyes of Baron G.P. von Medem (1906, 1909)” [in Russian], *Kul’turnyi kod*, no. 4 (2021): 80–89.

⁹ S.A. Trushkov, *Administration and Police of Vyatka Governorate in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries* [in Russian] (Kirov: VSEI, 2003), 111.

¹⁰ S.V. Lyubichankovskii, “The Making and Development of Informal Associations of the Ural Governorate Bureaucracy in the Late 19th – Early 20th Centuries” [in Russian], *Acta Slavica Iaponica*, vol. 28 (2010): 28–30.

of the “administrative guarantee” can be convincing only when all or at least a large and invariable in time part of complaints against policemen contain objective and provable in court facts of crimes that were systematically hushed up by the authorities.

However, the analysis of the sources, including formal quantitative analysis, did not prove it in any way. First, bringing a case to court is not connected with the factual guilt of a police official or the judicial provability of his guilt. For instance, in 1915–16 the Orenburg and Ufa governorate administrations brought to the court of the Kazan trial chamber almost an equal number of cases of the offences committed by the lower ranks of the Ural police (just over 50 cases in each governorate). Meanwhile, 77% of the Ufa policeman and none of Orenburg policemen were found guilty.¹¹ Second, a number of fundamentally improvable complaints against police officials at the beginning of the 20th century changed. For instance, a new category of complaints against the lower ranks of police officials that were filed by tavern keepers and alewives appeared in the years of World War I. Those complaints amounted to 6% of all complaints against police officials of Perm Uyezd in 1915.¹² It was impossible to prove malpractice during the search even if it really took place because there were no independent witnesses except for those who were on familiar terms with police officers. Unfortunately, none of the qualitative data can tell to what extent the contents of these complaints are objective. However, it is possible to refer to the examples of investigation in the Vyatka city police below.

In the first document, confiscating things and money from the suspects was quite legitimate and the complaint of beating, which might take place, was rejected for formal reasons. The facts cited in the second document were rejected by numerous witnesses, though those witnesses were not quite “independent.” Evidently, the guilt of the policeman could not be proved in court. The last document is even more interesting as there is a witness independent from the police (a doctor). In the early 20th century, the intelligentsia including doctors had drastically antagonistic

¹¹ “O sudimosti chinov politsii po Orenburgskoi gubernii. 1914–1916 gg.” [On convictions of police officials of Orenburg Governorate]. F. 102, op. 112, d. 194, ch. 32, ll. 6–7, 11–12, 18–19, 22–23, 28–29, 31–32, 36–37, 41–42, 45–46, 50–51, 55–56, 60–61, 65–66, 69–70, 74–75, 78–79, 83–84, 86–87. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia; “O sudimosti chinov politsii po Ufimskoi gubernii. 1914–1916 gg.” [On convictions of police officials of Ufa Governorate]. F. 102, op. 112, d. 194, ch. 57, ll. 31–32, 40–41, 44–45, 50–51, 54–55, 59–60, 90–91. GARF.

¹² “Zhurnaly obshchego prisutstviya Permskogo gubernskogo pravleniya, protokoly doznaniy. 1913–1916 gg.” [Registers of the general office of the governorate administration, records of investigations. 1913–1916]. F. 132, op. 3, d. 73. ll. 1–357. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraya [State Archive of Perm Krai], Perm, Russia.

relationships with the authorities in general and the police in particular,¹³ which is why it tended to take the side of the victim. However, in this case the doctor diagnosed no traces of battery on the thief's body inflicted either by the police or his accomplices and explained the behavior of the complainant by his psychic problems.

Therefore, the filter of the internal inquiry and the inquiry of the governorate administration existed for the protection of the trial chamber from an enormous number of cases of official misconduct rather than for the protection of lawbreakers themselves. When a governor really wanted "to keep things quiet," he did not use that tool. A "private" investigation was conducted instead and a policeman could be offered to resign "due to family circumstances" following its results.

Obviously, it does not mean that all complaints against the officials of the pre-revolutionary police were groundless. Evidence of unlawful behavior of police officers can be found even in the body of the documents from which three resolutions published in this article were selected. For example, the complaint about the beating performed by policeman K. Koryakin on April, 14 was dismissed by the decree of the Vyatka police chief not because of its "prooflessness," but because the policeman had already been dismissed for that offence.¹⁴ However, the inquiry dated July 15, 1905 into misappropriation of money by the same policeman when he was making an arrest was submitted to the arbitration of the Vyatka governorate administration as grounded.¹⁵

In connection with the subject raised above, of interest is the biography of the official who signed all three documents/ it was Mikhail A. Verneev (1869–1927). He began his career in 1886 as a volunteer of the 8th Estland Regiment. In 1886 he resigned with the assignment of the rank of captain. Since then he took different leading positions in the police of Vyatka Governorate. He was appointed to the position of the Vyatka police chief on April 28, 1906. He was known for his

¹³ M.V. Zmeev, *The Life World of the Russian Intelligentsia at the Turn of the 20th Century. A Case Study of Perm Governorate* (Perm: Izdatel'stvo PGU, 2006), 97.

¹⁴ "Postanovlenie vyatskogo politzmeistera ob ostavlenii zhaloby I.N. Kolupaeva na nanesenie emu 14 aprelya poboev postovym gorodovym K.K. Koryakinym bez posledstviy. 30 aprelya 1907 g." [Decree of the Vyatka police chief on dismissing the complaint of I.N. Kolupaev about him being beaten by guard K.K. Koryakin on April 14. April 30, 1907]. F. 721, op. 1, d. 635, l. 48. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central State Archive of Kirov Oblast] (TsGAKO), Kirov, Russia.

¹⁵ "Postanovlenie vyatskogo politzmeistera o predostavlenii v Vyatskoe gubernskoe pravlenie doznaniya o gorodovom K.K. Koryakine, prisvoivshem den'gi pri areste I.F. Balezina. 15 iyulya 1907 g." [Decree of the Vyatka police chief on the submission to the Vyatka Governorate Administration of the inquiry into the embezzlement of money by policeman K.K. Koryakin during the arrest of I.F. Balezin. July 15, 1907]. F. 721, op. 1, d. 635, l. 49, 49 ob. TsGAKO.

uncompromising and effective struggle against the revolutionary movement, which was sometimes referred to as *verneevshchina*. He was transferred to the position of the Sarapul Uyezd police captain in 1908. Nevertheless, governor S. Gorchakov, his protector, had been transferred to the similar position in Kaluga Governorate, M. Verneev first had to retire and then he stood trial that stripped him of all his rights for the extortion of gifts in 1911.¹⁶ Thus, the fate of this official confirms the fact that it was possible to obtain justice if the complaints against police officers were really well-grounded. It was possible regarding not only ordinary guards but also much more powerful persons.

It is evident that the information from the published documents extends beyond the history of police and shows Vyatka's everyday life, the daily life of lower classes and marginal persons, so it will be of no less interest for historians of crime and local historians.

The document is published in accordance with the Methodological Recommendations on the Publication of Archives Documents in Print (2022). The style of the documents is preserved, but the punctuation, spelling, and paragraphing were changed according to the modern standards. The mistakes and misprints that do not influence the text understanding were removed without reservation. Square brackets were used for completing the abbreviated words. The titles are given to the documents by the publisher. According to the Recommendations, the record-management notes are not taking into account. The resolutions and notes are given at the end of the publication as in the original documents. The only departure from the Recommendations of the VNIIDAD is that the notes concerning the text and the contents are not separated; they are numbered consecutively in the footnotes according to the requirements of the journal.

Document no. 1

The decree of the Vyatka city police department on dismissing the complaint of M.A. Vozhegov and M.E. Mikheev about the police actions.

¹⁶ V.E. Musikhin, "The Activities of the Vyatka Police in the Early 20th Century" [in Russian], in *From the History of the Vyatka Special Services and Police (the Second Half of the 19th – the First Half of the 20th Centuries): Proceedings and Documents of the Scientific and Practical Conference, Kirov, May 25, 1996*, ed. V.E. Musikhin (Kirov: Triada-S, 1997), 44–50.

Of interest is further fate of M.A. Vereneev. It is known that in 1927, when working in the newspaper *Krasnaya Tataria* (Kazan), the former police chief was convicted for embezzlement of government funds. He was sentenced to capital punishment after his pre-revolutionary past had been revealed (See V.A. Lyubimov, "About the Forgotten Monument on Kirpichnaya and Derendyaev the Revolutionary" [in Russian], *Rodnaya Vyatka. A Local History Portal*, accessed January 9, 2025, <https://rodnaya-vyatka.ru/blog/515/119569>).

December 24, 1906.

On December 24, 1906 the Vyatka city police department, having considered this day the correspondence caused by the complaint of tradesman of the t[own] Slobodskoe Mikhail Alekseev Vozhegov and peasant of Vyatka Uyezd, Chepetsk volost, the vil[lage] of Chezhek, Matvei Egorov Mikheev (sic. – S. R.).

The circumstances of the incident: in the petition filed to the prosecutor of the Vyatka district court dated November 2, Vozhegov and Mikheev complain that when they were in public houses in November 1905, they were detained and put into custody into the First department prison during the nightly patrol in the presence of the former officer of the First Station Grebenkin.¹⁷ Officer Grebenkin took money from them during a search: 4 rub[les] 2 cop[ecks] from Vozhegov and 21 rub[les] from Mikheev. The following day the valenki and overshoes that cost 6 rub[les] 10 cop[ecks] were taken from Mikheev by order of officer Vavilov,¹⁸ after which Vozhegov and Mikheev were put into prison again, where they stayed till the evening of the following day without food. They also claimed that the city police officers had beaten them.

The assistant of the Vyatka First Station officer Vavilov explained in his report dated November 25 that on November 8, 1905, Sloboda tradesman Mikhail Alekseev Vozhegov and peasant of Vyatka Uyezd, Chepetsk volost, the vil[lage] of Belykh-Chezhek (sic. – S. R.) Matvei Egorov Mikheev were brought into jail from a public house in a state of intoxication for sobering.¹⁹ During the search it turned out that they had money on them: Vozhegov had 4 rub[les] 2 cop[ecks], and Mikheev had 21 rub[les]. During the inquiry concerning the way of acquiring the money, it was found out that the money (about 40 rub[les]) had been stolen by these persons from an unknown peasant, and that Mikheev had spent 6 rub[les] from that money to buy valenki and overshoes. The rest of the money and the valenki and overshoes of Vozhegov and Mikheev were taken away and then, no complainant having been found, handed over to the magistrate of the Second Section of the c[ity] of Vyatka for disposal on April 10, 1906. Vozhegov and Mikhailov were kept in custody in the jail of the First Station until they sobered up and for no longer than 24 hours, and nobody beat them.

The former officer of the First Station of the of the c[ity] of Vyatka, now assistant to the policeman of Glazovo Uyezd, Grebenkin gave the same explanation in his report to the Glazovo policeman and added that Vozhegov and Mikheev did not

¹⁷ Vasilii Pavlovich Grebenkin was a governorate secretary, an assistant to the policeman of Glazovo Uyezd in 1906.

¹⁸ Andrei Grigor'evich Vavilov had no rank and was an assistant to the police officer of the Vyatka First Station in 1906.

¹⁹ Further crossed out: to the 1st station.

complain of battery by the policeman on the day following their release. They did not do it later either.

Having examined the whole correspondence, the police department established the following: (1) Vozhegov and Mikheev were brought to the jail of the First Station from a public house in a drunken state for sobering. (2) Upon inquiry, the money found on them turned out to have been stolen from an unknown person. (3) The confiscated things and money were handed over to the magistrate of the First Section of the c[ity] of Vyatka for disposal on April 10, 1906. (4) The complainants Vozhegov and Mikheev made no statement to the officer in due time, which is why the complaint must be dismissed and Vozhegov and Mikheev must be informed thereof via the officer of the First Station of the c[ity] of Vyatka. The copy of the decree must be submitted to the prosecutor of the Vyatka district court.

Police Chief Verneev

A[cting] secretary of the Vyatka city police department Ozhegov²⁰

We were informed of the present decree on January 3, 1907.

Nikolai Yakovlev Vasil'ev signed for illiterate Mikheev on his request.

Mikhail Vozhegov, January 2, 1907

Officer of the First Station of the city of Vyatka N. Zubarev²¹

Note in pencil on the back of the sheet: V[ozhegov]²² is in prison

TsGA KO. F. 721, op. 1, d. 635, l. 1, 1 ob. Original. Typescript.

Document no. 2

The decree of the Vyatka police department on dismissing the complaint of I.N. Lubnin about the beating of the latter by constable C.V. Demakov.

Jan. 13, 1907.

On January 13, 1907, the Vyatka police department had the proceedings on the correspondence caused by the complaint of peasant of Sloboda Uyezd, Sezenovo vol[ost], the village of Podzhernovo, Ivan Nikolaev Lubnin about the battery near the public houses in Bol'shekhlynovskaya street by constable Demakov; moreover, to prove his complaint, Lubnin referred to constable Kovyazin as a witness.

The circumstances of the incident: in the petition filed to the Vyatka governor on November 23, 1906, Lubnin stated that on November 16 about 12 o'clock at night he went out of public houses (sic. – S. R.) with an unknown person named Aleksandr. At the corner of Bol'shekhlynovskaya and Nikitskaya stood constable Kovyazin, who

²⁰ Georgii Mikhailovich Ozhegov had no rank and was acting secretary of the Vyatka city police department in 1906.

²¹ Nikolai Semenovich Zubarev was a titular counselor, officer of the Vyatka First Station in 1906.

²² The first letter of the surname is erased.

told him to pass by and allegedly scolded him, which Lubnin did not like and scolded Kovyazin in reply. Kovyazin whistled an alarm, and constable Demakov came to him from around the corner of Nikolaevskaya and Bol'shekhlynovskaya. Demakov allegedly attacked Lubnin, punched him in the face, and knocked him down. Lubnin broke away from Demakov and ran in the direction of the village of Khlynovka into the neighboring ravine. There Demakov caught him, beat again with a drawn sabre and took to the jail of the Second Police Station. On way to the station, Demakov allegedly asked Lubnin for money. The latter refused to give it, and Demakov beat him down again.

In his petition, Lubnin claimed that the battery had been so severe that he was unable to do anything for a long period of time and had to consult doctor Kanter.²³

Lubnin's petition and the inquiry into this case conducted by secretary of the Vyatka governorate administration M[r] Shubin²⁴ according to the directions of the Vyatka governorate administration as of December 30, 1906 number 2440 were sent to the order of the Vyatka police chief under Article 1085 of the C[ode] of Crim[inal] Proced[ure].²⁵

The following can be seen from the inquiry: while being questioned by secretary of the governorate administration M[r] Shubin, constable of the Vyatka detachment Vladimir Makarov Kovyazin stated the following: being on guard duty at the corner of Nikitskaya and Bol'shekhlynovskaya str[eets] at 11½ o'clock at night on November 16, Kovyazin saw three unknown persons waving their hands and as though fighting. When Kovyazin told them to pass by as fast as possible, one of them came apart and went away. The other two began to insult him fiercely and attacked him. In doing so, one of them tore off a hook from his greatcoat, and another tried to grab the cap and tore off the sword belt, but he did not manage to pull out the sabre. At the same time, one of the two, who turned out to be Lubnin, threatened Kovyazin with a chisel. Kovyazin whistled alarm and watchman Semen ran from the houses (sic. – S. R.) of ill repute and c[onstable] Demakov came from the corner of Bol'shekhlynovskaya and Nikolaevskaya str[eets]. Lubnin's friend ran away, and Lubnin, took refuge here while passing the stacks of wood. He was found lying at the edge of the forest on the hill, from where he rolled into the ravine when Kovyazin and Demakov approached. He may have wounded his face and hands with come

²³ Haim-Meyer Vul'fovich Kanter was a zemstvo doctor of the 4th area of Vyatka Uyezd and resided in Vyatka in 1907.

²⁴ Yakov Aleksandrovich Shubin was a court counselor, bearer of the order of Anna and Stanislav of the Second Degree, secretary of the Vyatka governorate administration in 1907.

²⁵ According to Article 1085 of the Code of Criminal Procedure of 1892, dispatches and reports on crimes in office came to the supervisor who the appointment of the accused to the position depended upon.

knots and twigs. While accompanying Lubnin, Demakov did not ask him for any money and nobody beat him on the way to the police station.

During the inquiry conducted by secretary of the governorate administration M[r] Shubin, Constable Stepan Vasil'ev Demakov said that he had been on duty at the corner of Bol'shekhlynovskaya and Nikolaevskaya on November 16 and heard the alarm whistle from public houses at about 11½ o'clock at night. He rushed there and saw two men running away. One of them disappeared and another one ran in the direction of the village of Khlynovka, and he and then Kovyazin followed him. When detaining Lubnin and accompanying him, Demakov neither beat him nor ask him for any money.

When questioned by the secretary of the governorate administration M[r] Shubin, patrolling watchman Andrei Nikandrov Kholmogorov (a peasant of Vyatka Uyezd, Sulaevo volost), watchman at Novoselova's public house Adrian Danilov Lagunov (a peas[ant] of Vyatka Uyezd, Kstinino volost), and servant at Sukhodoeva's public house Semen Yakovlev Butorin (a peas[ant] of Vyatka Uy[e]zd, Pal'nichnaya volost), witnessed that constables Demakov and Kovyazin had not beaten Lubnin. On the contrary, upon the warning by the constables to stop the outrage and singing, Lubnin himself threatened Kovyazin with a chisel, grabbed his chest, and tore off the hooks from his greatcoat.

Patrolling watchman Grigorii Evstigneevich Vylegzhanin, who had been in the jail when Lubnin was brought there, stated that nobody beat Lubnin in jail; regarding scratches on his hands, Lubnin himself said that he might have got them while falling down from the hill during the arrest.

It is clear from the report of Kanter, the doctor of the 4th medical section of the Vyatka Uyezd zemstvo, dated December 19, 1906 that peasant Ivan Lubnin had not asked him for medical help.

Taking into consideration the fact that Lubnin's complaint was not confirmed and according to the testimony of Kovyazin, who was called in as a witness by Lubnin himself (sic. – S. R.), constable Demakov had not beaten him, the police department DECIDED as follows: Lubnin's complaint must be dismissed as unproven. Lubnin must be notified of the decision via the officer of the Second Station. Constables Demakov and Kovyazin must be notified by handing them the copy of the decision.

Police chief Verneev

A[cting] secretary Ozhegov

TsGA KO. F. 721, op. 1, d. 635, ll. 15–16. Original. Typescript.

Document no. 3

The order of the Vyatka police chief on dismissing the complaint of M.I. Kishchenkov about his beating by assistant officer of the First Station of the city of Vyatka Leont'ev.²⁶

July 30, 1907.

On July 30, 1907, the Vyatka police officer considered the correspondence regarding the inquiry no. 2720 submitted by the officer of the Second Station of Vyatka dated May, 16 this year initiated by the petition filed by Mikhail Ivanov Koshchenkov, a reserve lower rank from the peasants of Kazan Uyezd, Alat volost, the village of Solovtsovo, in the name of the coroner of the Vyatka district court of the city of Vyatka about the battery by the Vyatka officer assistant Leont'ev after the arrest of Koshchenkov on February 5 t[his] y[ear] in the house of Popov in Kopanskaya street with the stolen manufacture goods. During the interrogation in the office of the station, the police officer found that according to the explanatory note of Leont'ev, assistant of the officer of the First Station of the city of Vyatka, Koshchenkov was arrested not by him but by assistant of the officer of the Second Station Puzyrev²⁷ at the Second Station. Being a candidate for a policeman position in the Second Station that time, he, Leont'ev, only met him on the day following the arrest while visiting administrative prisoners in the communal cell where Koshchenkov asked Leont'ev in the conversation about the theft of the manufactured goods from the Vyatka station to talk to him about the details of that theft in the office because he was afraid of other prisoners in the cell.

According to the witnesses: Fedor Limonov, senior policeman of the Second Station, Evdokim Noskov, watchman at the office of the Second Station, and Aleksandr Nunkin, guard of the jail of the Second Station, claimed that arrested Koshchenkov had confessed the theft of the goods during the examination in the office in their presence voluntarily and that nobody inflicted on him any beatings or other injuries whatsoever; he repeatedly said to them that he had been beaten by his fellows while they were sharing the goods; three days after the arrest, Koshchenkov came to the station, asked to give him shelter in jail again, and complained that he had been beaten once again in the *obzhornyi* (bread)²⁸ row and in the flat where he used to live because he had stolen things from the other participants in the theft. He refused to name them as he was afraid of being beaten more fiercely; the following

²⁶ Probably, Petr I'ich Leont'ev is meant here. He did not have any rank and was transferred to the town of Malmyzh as an acting police officer in 1907.

²⁷ Grigorii Dmitrievich Puzyrev had no rank and was an assistant to the police officer of the Vyatka Second Station in 1907.

²⁸ The row in the marketplace where ready-cooked food was sold.

day Koshchenkov felt bad and was sent to the hospital; Ivan Nikolaev Lubnin, a peas[ant] of Sloboda Uyezd, Sezenovo volost, the village of Podzhornovo, who shared the cell with him when serving the arrest according to the order of M[r] Governor, claimed that Koshchenkov had been his cellmate since his arrest until hospitalization and said nothing about being beaten by any police officer, and there was no sign of it; on the contrary, Koshchenkov said that he was treated during the inquiry in a very polite way, and one of the assistant officers even had promised him two bottles of beer for naming other participants of the theft; he said many times that his dunk fellows had beaten him fiercely while sharing the stolen goods, which is why he did not want to leave the jail, and after his return to the bread row he came back and said that he had been beaten fiercely again and started to look strange, which is why he was taken to hospital. Answering an enquiry, senior physician of the psychiatric ward of the governorate hospital Malevinskii²⁹ said that when he was examining Koshchenkov, he did not observe any external sign of battery about which Koshchenkov had complained in the police, but had found purulent otitis,³⁰ perforation of the eardrum³¹ in the left ear as well as irritability from time to time and inclination to anger affects, the causes of which he did not define.

Based on the above, it was decided: under Article 1087³² of the C[ode] of Crim[inial] Proced[ure] of 1892, the complaint of Koshchenkov must be dismissed as unproven. He must be notified about it via the officer of the First Station of the city of Vyatka and sign for that on this decree.

Police chief Verneev

Resolution of the police chief: this decree is sent for execution to the officer of the First Station of the city of Vyatka. July 30, 1907. No. 2344. Police chief Verneev.

The crossed-out resolution of the officer of the First Station: As Koshchenkov had not been found in the area of the First Station, the errand to search for him and to execute the decree was assigned to M[r] Officer of the Second Station of the city of Vyatka "... (sic. – S. R.) August, 1907. No 4446.

The resolution of the officer of the First Station: I am asking Senior Physitian of the psychiatric ward of the Vyatka governorate zemstvo hospital to do me a favor

²⁹ Aleksandr Aleksandrovich Malevinskii, a collegiate counselor, was senior physician of the psychiatric ward of the Vyatka governorate hospital.

³⁰ Purulent otitis is an inflammatory ear disease of bacterial nature.

³¹ Perforation of the eardrum is a complication caused by otitis.

³² According to Article 1087 of the Code of Criminal Procedure of 1892, after reviewing the explanations of the accused and the investigation into his actions, the authorities either resolved the case administratively or submitted a motion to bring the accused to trial.

and inform me why the request to announce this decree to Koshchenkov who is being treated in the hospital, has remained unfulfilled and why the paper itself was returned crumpled.

August 21, 1907. No. 4446. Officer of the Vyatka First Station Glushkov.³³

TsGAKO. F. 721, op. 1, d. 635, ll. 62–63 ob. Original. Typescript.

Список литературы

Змеев М.В. Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. На материалах Пермской губернии. Пермь: Издательство ПГТУ, 2006. 266 с.

Из истории Вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): материалы докладов и документы научно-практической конференции (Киров, 25 мая 1996 г.) / под редакцией В.Е. Мусихина. Киров: Триада-С, 1997. 175 с.

История полиции Крыма / составители Ю.В. Микитюк и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 414 с.

История полиции Ставропольского края / составители С.Н. Гонтарь и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 122 с.

Козлов А.С. «...А урядник Пантюшев стал требовать от меня, чтобы я под гармонию плясал с медвежатами» (12 дел Екатеринбургского окружного суда начала XX в. о преступлениях нижних полицейских чинов) // Проблемы истории России. Вып. 7. Источник и его интерпретации / под редакцией А.Т. Шашкова и др. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 375–479.

Любимов В.А. О забытом памятнике на Кирпичной и революционере Дерендяеве // Родная Вятка. Краеведческий портал. URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/blog/515/119569> (дата обращения: 09.01.2025).

Любичанковский С.В. Становление и развитие неформальных объединений уральского губернского чиновничества в конце XIX – начала XX вв. // Acta Slavica Iaponica. 2010. Т. 28. С. 23–49.

Мусихин В.Е. Деятельность Вятской полиции в начале XX века // Из истории Вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): материалы докладов и документы научно-практической конференции (Киров, 25 мая 1996 г.) / под редакцией В.Е. Мусихина. Киров: Триада-С, 1997. С. 42–51.

Новгородские полиция, милиция и органы внутренних дел. 1733–2000 годы: сборник документов и материалов / составители А.К. Богданов, М.П. Петров. Великий Новгород: НовГУ, 2001. 670 с.

Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922): сборник документов и материалов: в 3 ч. / под редакцией Г.В. Мордвинцева и др. Уфа: ДизайнПресс, 2016. 648 с.

Рязанов С.М. «...Ибо не погрешат против присяги служить верой и правдой»: полицейская стража Вятской губернии глазами барона Г.П. фон Медема (1906, 1909 гг.) // Культурный код. 2021. № 4. С. 80–89.

³³ Mikhail Il'ich Glushkov was a collegiate assessor, officer of the Vyatka First Station in 1907; after M.A. Verneev was transferred, he became Vyatka police chief in 1908.

Служить Отечеству честь имею: сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – начале XXI вв. / составители А.М. Селиванов, Н.П. Рязанцев, Ю.Г. Салова и др. Ярославль, 2002. 632 с.

Трушков С.А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. Киров: ВСЭИ, 2003. 170 с.

References

Bogdanov, A.K., and M.P. Petrov, comps. *Novgorodskie politsiya, militsiya i organy vnutrennikh del. 1733–2000 gody: sbornik dokumentov i materialov* [Novgorod police, militia, and internal affairs agencies. 1733–2000: A collection of documents and materials]. Veliky Novgorod: NovGU, 2001. (In Russian)

Gontar', S.N. et al., comps. *Istoriya politsii Stavropol'skogo kraia* [History of the Stavropol Region police]. Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2018. (In Russian)

Kozlov, A.S. “‘...A uryadnik Pantyushev stal trebovat' ot menya, chtoby ya pod garmoniyu plyasal s medvezhatami’ (12 del Ekaterinburgskogo okruzhnogo suda nachala XX v. o prestupleniyakh nizhnikh politseiskikh chinov)” [‘...And Constable Pantyushev began to demand that I dance with the bear cubs to the accordion’ (12 cases of the Yekaterinburg District Court of the early 20th century on crimes of lower police ranks)]. In *Problemy istorii Rossii* [Problems of History of Russia], iss. 7, *Istochnik i ego interpretatsii* [A source and its interpretations], edited by A.T. Shashkov et al., 375–479. Yekaterinburg: Volot, 2008. (In Russian)

Lyubichankovskii, S.V. “Stanovlenie i razvitie neformal'nykh ob"edinenii ural'skogo gubernskogo chinovnichestva v kontse XIX – nachala XX vv.” [The making and development of informal associations of the Ural governorate bureaucracy in the late 19th – early 20th centuries]. *Acta Slavica Iaponica*, vol. 28 (2010): 24–49. (In Russian)

Lyubimov, V.A. “O zabytom pamyatnike na Kirpichnoi i revolyutsionere Derendyaevе” [About the forgotten monument on Kirpichnaya and Derendyaev the revolutionary]. *Rodnaya Vyatka. A local history portal*. Accessed January 9, 2025. <https://rodnaya-vyatka.ru/blog/515/119569> (In Russian)

Mikityuk, Yu.V. et al., comps. *Istoriya politsii Kryma* [History of the police of Crimea]. Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2018. (In Russian)

Mordvintsev, G.V. et al., eds. *Pravookhranitel'nye organy Ufimskoi gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922): sbornik dokumentov i materialov* [Law enforcement agencies of Ufa Governorate in the turning points of history (1894–1922): A collection of documents and materials]. 3 pts. Ufa: DizainPress, 2016. (In Russian)

Musikhin, V.E. “Deyatel'nost' Vyatskoi politsii v nachale XX veka” [The activities of the Vyatka police in the early 20th century]. In *Iz istorii Vyatskikh spetssluzhb i politsii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX vv.): materialy dokladov i dokumenty nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kirov, 25 maya 1996 g.)* [From the history of the Vyatka special services and police (the second half of the 19th – the first half of the 20th centuries): Proceedings and documents of the scientific and practical conference, Kirov, May 25, 1996], edited by V.E. Musikhin, 42–51. (In Russian)

Musikhin, V.E., ed. *Iz istorii Vyatskikh spetssluzhb i politsii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX vv.): materialy dokladov i dokumenty nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kirov, 25 maya 1996 g.)* [From the history of the Vyatka special services and police (the second half of

the 19th – the first half of the 20th centuries): Proceedings and documents of the scientific and practical conference, Kirov, May 25, 1996]. Kirov: Triada-S, 1997. (In Russian)

Ryazanov, S.M. "...Ibo ne pogreshat protiv prisyagi sluzhit' veroi i pravdoi': politseiskaya strazha Vyatskoi gubernii glazami barona G.P. fon Medema (1906, 1909 gg.)" ['...For they will not sin against the oath to serve faithfully and truly': The police guard of Vyatka Governorate through the eyes of Baron G.P. von Medem (1906, 1909)]. *Kul'turnyi kod*, no. 4 (2021): 80–89. (In Russian)

Selivanov, A.M., N.P. Ryazantsev, Yu.G. Salova, et al., comps. *Sluzhit' Otechestvu chest' imeyu: sbornik dokumentov po istorii organov vnutrennikh del Yaroslavskogo kraia v kontse XVIII – nachale XXI vv.* [I have an honor to serve the Fatherland: A collection of documents on the history of the internal affairs bodies of the Yaroslavl region in the late 18th – early 21st centuries]. Yaroslavl, 2002. (In Russian)

Trushkov, S.A. *Administratsiya i politziya Vyatskoi gubernii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Administration and police of Vyatka Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Kirov: VSEI, 2003. (In Russian)

Zmeev, M.V. *Zhiznennyi mir russkoi intelligentsii rubezha XIX–XX vv. Na materialakh Permskoi gubernii* [The life world of the Russian intelligentsia at the turn of the 20th century. A case study of Perm Governorate]. Perm: Izdatel'stvo PGU, 2006. (In Russian)

Информация об авторе

Сергей Михайлович Рязанов – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>, s_ryazanov@mail.ru, Пермский институт ФСИН России (д. 125, ул. Карпинского, 614012 Пермь, Россия).

Information about the author

Sergei M. Ryazanov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>, s_ryazanov@mail.ru, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (125, ul. Karpinskogo, 614012 Perm, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 01.03.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 01.03.2025; accepted for publication 30.06.2025.

.